

Белым по белому

Василий Киселев

Рисунки Елены Михновской

Антарктида — последний из открытых материков, как и столетия назад, остается труднодоступным и суровым краем, землей сильных духом. Подобно маяку, он притягивает к себе неординарных, волевых и отчаянных людей: первооткрывателей и ученых, искателей и путешественников.

Вплоть до XVII в. существовало представление о Неведомом южном континенте, «уравновешивающем количество суши Северного полушария». Капитан Джеймс Кук был первым, кто направил корабли насколько возможно южнее, чтобы открыть неизвестную землю. С великими трудностями пробившись на «Индеворе» за 71-ю параллель в январе 1771 г., Кук «...продолжал на юг дальше всех прежних мореплавателей и достиг пределов, где человеческие возможности оказываются исчерпанными», но был вынужден отвернуть назад. Первые же паруса Антарктида увидела лишь спустя полвека после Кука, когда 28 января 1820 г. русские шлюпы «Восток» и «Мирный» под командованием Михаила Лазарева и Фаддея Беллингсаузена смогли подойти к ней достаточно близко. Так началась история освоения Белого континента. (В 2020 г. яхта «Сибирь»

Эрнест Генри Шеклтон: «Мы наслаждались неопишуемой свежестью воздуха, которая в Антарктике как бы пронизывает существо каждого и, надо думать, в значительной степени является причиной того, что тот, кто раз побывал в этих местах, постоянно стремится снова туда вернуться».

из Омска посетила станцию Беллингсаузен в ходе экспедиции, посвященной 200-летию открытия Антарктиды. Но это отдельная история.)

Сегодня в Антарктиде живут и работают люди, общение с ней можно назвать регулярным, есть возможность даже побывать там туристом. В то же время путешествия под парусами к суровым берегам частыми не назовешь. Расскажу три истории о наших современниках, совершивших парусные походы в эти ослепительно красивые места.

Яхта «Berserk». С почином!

Пуститься в большое плавание из Норвегии в Антарктику на 27-футовом пластиковом шлюпе отважится не каждый. Добавьте к этому практически полное отсутствие морского опыта у 19-летнего шкипера, одиночный переход Атлантики, пересечение пролива Дрейка и высадку на берег Антарктических островов и, наконец, благополучное возвращение — и вы получите представление о том, каким был морской дебют Ярла Андхой из Ларвика в 1996–1997 гг.

Выбор и подготовка судна для плавания в высоких широтах может стать непростой задачей: нужны прочный корпус и надежный такелаж, способный выдержать шторма Южного океана и лед Антарктики, продуманная система термоизоляции и обогрева лодки, различное снаряжение, средства безопасности и спасания. Кроме того, для высадки в Антарктике необходимы разрешения и страховки. У Ярла из этого списка не было ровным счетом ничего, зато имелась немолодая «Альбин Вега», нареченная «Berserk», и страстное желание ходить по полярным широтам, как его герои Нансен и Амундсен.

В «Альбин Вега» — одна из самых массовых лодок шведских верфей. Пластиковый 27-футовый длиннокилевой бермудский шлюп — вполне мореходная и надежная небольшая яхта, однако в целом не слишком подходящая для полярных широт. Статья Анны Бинек о ней вышла в № 4/2014.

Путь от Норвегии до Огненной земли Андхой проделал в одиночку, а уже в Ушуайе к нему присоединились друзья Дэвид и Эммануэль. Первые дни они пробивались в изматывающую лавировку через крепкий шторм, который вывел из строя авторулевой. Подмачтовый бимс дал трещину от чрезмерных нагрузок, и в лодку посто-

янно поступала вода. Несмотря ни на что через шесть дней после выхода из Ушуайи «Berserk» прибыл к о-вам Мельхиор. Эммануэль так сильно страдал от морской болезни, что Ярл и Дэвид решили отправить его обратно, в Аргентину, на попутном судне, а сами занялись исследованием побережья и знакомством с местной фауной. Друзья побывали также на украинской станции им. Вернадского, где, помимо персонала, их встретил экипаж «Урании II» — первой российской яхты, достигшей Антарктики. Ее капитан Георгий Карпенко ярко описал встречу с путешественниками в своей книге «Под парусом в Антарктиду».

«Утром перед отходом мы с украинцами поехали на «Уранию II». Туда же на маленьком, почти круглом пластиковом тузике приплыли норвежский капитан Ярл Андхой и его единственный матрос Дэвид. Лодка была настолько мала, что, казалось, одно неосторожное движение — и она перевернется. На самом деле в проливе Ле-Мера, забитом льдом, в безветренную погоду с помощью этого тузика они умудрились буксировать свою яхту и дотянуть до «Вернадского». Они были, как викинги, одеты в громоздкие одежды, сработанные из грубых кусков шкур, сами были длинноволосые и бородатые... Я не мог оторвать жадного взгляда от приближающихся мореходов и боялся спугнуть картину, которая наверняка могла иметь место тысячу лет назад. Они осмотрели «Уранию», и хотя на яхте в этот момент было около двадцати человек, для меня существовали только эти двое. Им очень понравилась яхта, мы выпили в кают-компании по рюмке, и ребята быстро покинули нас. Мы расставались и знали, что наверняка уже больше никогда не увидимся: норвежец через неделю уходил Дрейком на Кейптаун на своей семиметровой

пластиковой яхточке. Уходил, чтобы там, посередине вздыбленного штормом Южного океана, после двух переворотов все-таки опять выскользнуть от холодной, серой смерти Пролива. Мы обнялись на прощание, и мой разум оставлял ему только семьдесят процентов на то, что он уцелеет. У остальных тридцати был достаточно серьезный шанс осуществиться».

По пути в Ушуайю «Berserk» вновь попал в жестокий шторм, в котором яхта, идущая под голым рангоутом, легла на воду и совершила оверкиль. Один из иллюминаторов вдавило внутрь волной, и лодка заполнилась водой. Вещи оказались разбросаны, все, что могло быть сорвано с мест, было сорвано. Этот волнующий момент запечатлен в любительском фильме, который снимали Ярл и Дэвид. К счастью, мачта и такелаж выдержали, ну а проем иллюминатора яхтсмены заткнули спальными мешками и укрепили снаружи штормовой заглушкой. Плавание в неистовых пятидесятых при температуре воздуха около нуля, на небольшой лодке с поврежденными парусами, выбитым иллюминатором и отсыревшими вещами без возможности их высушить — не слишком большое удовольствие. Тем не менее «Berserk» продолжил

путь к Огненной земле, где и завершил трехмесячный полярный вояж.

С Ярлом Андхоем связана еще одна печальная история. В феврале 2011 г. Андхой с командой из четырех человек снова пришел в Антарктиду, уже на стальной 48-футовой лодке «Berserk II». Несколькими годами раньше его экипаж преодолел на ней Северо-Западный морской проход. Кроме того, опыт пополнился походами по Норвежскому, Баренцеву, Белому и Балтийскому морям.

К сожалению, этой экспедиции было не суждено закончиться благополучно. После высадки на берег Ярл с товарищем планировали достичь Южного полюса на квадроциклах, посвятив этот переход великому Амундсену. На 10-й день пути к полюсу путешественников накрыл ураган с порывами ветра до 100 узлов, вынудивший укрыться и переждать непогоду. В какой-то момент экипаж лодки перестал выходить на связь, а вскоре друзья узнали, что спасательные службы зарегистрировали сигнал аварийного радиобуя с «Berserk II» в море Росса и начали его поиски. Когда путешественники, прекратив поход, вернулись на станцию Макмердо, выяснилось,

что нашелся лишь пустой спасательный плотик с разорванным тентом. «Berserk II» погиб вместе с командой в Южном океане во время сильнейшего за 19 лет шторма.

«Приключение — это просто плохое планирование», — говорил Руаль Амундсен. Ярл Андхой почитает великого предка, но сам не спешит воспользоваться его советом. Раз за разом берется за предприятия, которые хочется назвать авантюрами. Он дерзок и безрассуден, он рискует и выигрывает. История знает немало отчаянных путешествий, и каждый раз читая о них, мы восторгаемся теми отвагой и силой воли, что толкают людей вперед. Такие рассказы вдохновляют, в какой-то мере уравновешивают свойственное большинству из нас чувство осторожности, опираясь на которое, возможно, никогда не покинешь родной причал...

Яхта «Iron Bark». В гармонии с собой

Зимовка на парусном судне, вмержшем в лед у антарктического побережья? Кажется, речь идет об эпохе великих полярных исследователей Франклина и Росса, Нансена и Амундсена, Толля и Шеклтона. Однако и сегодня есть те, кто предпочтет полярную ночь в Антарктиде райскому блаженству на тихоокеанских островах.

Австралиец Тревор Робертсон родился в 1949 г., работал нефтяником на буровых платформах. Всю жизнь он выходил в море под парусом при любой возможности. В 1997 г. Тревор построил и спустил на воду стальную гафельный тендер проекта «Wylo 2» и назвал его «Iron

Bark». К тому моменту за его плечами были кругосветное плавание и множество походов по Атлантике, Тихому и Индийскому океанам.

В 1999 г. Робертсон в одиночку провел в Антарктике на «Iron Bark» все лето, а потом решил остаться там

до весны. Для зимовки он выбрал порт Локрой на о. Винке, куда прибыл в марте. Там, в помещениях закрытой в 1962 г. британской антарктической станции, с 1996 г. расположен музей антарктического наследия, посетители которого проводят наблюдения за колонией пингвинов. В марте последнее судно покинуло Локрой, увозя с собой персонал станции. В мае солнце уже не показывалось из-за окружающих гор, а в июле лед в заливе встал полностью. Началась долгая антарктическая зима.

Образ жизни был довольно суров и аскетичен. Запасов топлива для обогрева едва хватало до весны, и Тревор включал отопление лишь раз в неделю на 7–8 часов для помывки и стирки. Большой проблемой зимовок в случае невозможности поддержания постоянной плюсовой температуры в жилище является влага. Она постоянно выделяется с дыханием и потом, а также при готовке, а замерзая, образует на стенах, потолке и остальных поверхностях постепенно нарастающий слой изморози. Как пишет сам Тревор, толщина корки местами доходила до 10 см — ледяная пещера.

Казалось бы, какие могут быть дела у человека, в одиночку зимующего где-то в Антарктике? Тем не менее Робертсон был постоянно занят: на простые бытовые заботы и уход за лодкой уходила уйма времени. Кроме того, каждый день он следил за миграцией поморников и крачек, регистрировал численность популяции пингвинов, наблюдал за брачными поведками тюленей Уэдделла. Чтение занимало не менее двух часов ежедневно, хоть смерзшиеся страницы книг перевернуть возможно, лишь отогрев их ладонями.

В сентябре началась первая капель. Несколько тюленят родились совсем недалеко от лодки. Пингвинов становилось все больше, стали возвращаться крачки, бу-

ревестники и голубоглазые бакланы. В ноябре повсюду шло строительство гнезд у бакланов, пингвины откладывали яйца, появились поморники, а уже в середине месяца пришло первое судно, чтобы привезти двух сотрудников музея, каждого из которых Тревор знал еще по прошлому сезону. Как отмечает сам Тревор, у него не было никаких трудностей с психологической адаптацией ни к одиночеству, ни к переходу обратно к общению. В декабре близ берегов появились первые круизные парусные яхты, а январе 2000 года залив полностью освободился ото льда.

До 1999 г. в Антарктиде зимовало в общей сложности шесть яхт, пять из них — на Антарктическом п-ве. Первыми были Жером и Салли Понсе на «Damienne II» в 1978–1979 гг. Единственная яхта, зимовавшая в Восточной Антарктиде, — «Dick Smith Explorer» Дэвида Льюиса с группой из 6 человек (середина 1980-х гг.).

Характерно, что после зимовки Тревор остался на Белом континенте еще и на лето. В начале февраля он отправился к аргентинским о-вам, заглянул на станцию им. Вернадского провести новую смену, дошел до пролива Грандидьер. Только 20 февраля «Igon Bark» окончательно покинула Антарктику и через 9 дней достигла Фолклендских о-вов.

Сегодня на сайте Тревова можно увидеть объявление о продаже «Igon Bark». Капитану идет восьмой десяток, и он считает, что это подходящее время закончить скитания по морям. Позади кругосветка, пересечения океанов, зимовки в Антарктике и Гренландии и тысячи миль по приполярным областям планеты. Тревор всегда искал уединения в условиях, близких к экстремальным, и находил их в Антарктике...

Яхта «Infinity». Морские бродяги против браконьеров

Морские цыгане — так называют годами странствующих по океанам, просоленных насковозь и выдубленных солнцем свободных и беззаботных кочевников. Среди них есть как одиночки, так и целые компании под парусами, например экипаж яхты «Infinity».

Все началось с того, что около десяти лет назад немецкий моряк Клеменс Габриель купил одну из самых больших на сегодня ферроцементных яхт, и 120-футовый кеч стал домом для капитана и его семьи. В какой-то момент Клеменс задумался о том, что и ему, и подрастающему поколению недостаточно замкнутого семейного круга — нужны другие люди, чтобы учиться с ними и учиться у них. Он решил дать возможность любому желающему присоединиться к путешествию в качестве члена команды. Кто-то остается на неделю, кто-то на годы, и постепенно на «Infinity» возникает гармоничное сообщество людей, увлеченных морем, кочующих по самым отдаленным уголкам Мирового океана.

Бернар Муатисье: «Я гражданин самой прекрасной нации на Земле, законы которой суровы, но просты, нации, которая никогда не обманывает и которая проживает жизнь в настоящем. В этой безграничной стране людей ветра, света и мира нет правителя, кроме моря».

В 2014 г. «Infinity» отправилась из Новой Зеландии в Патагонию с промежуточным заходом в Антарктику. 8000 миль и два половиной месяца на всё про всё. Помимо любопытства, у Клеменса была и вполне практическая цель: борьба с термитами, разрушающими деревянные элементы яхты. В команде было 16 человек со всех уголков земного шара: из Франции, Шотландии, Тасмании,

Бразилии, Германии, Британии, Швеции и Канады. Кто-то шел в первый раз. Разномастное племя под парусами, дикое и свободное.

Точкой назначения в Антарктике выбрали м. Адер, на подходе к которому море Росса задало судну крепкую взбучку, напоминающую о поговорке, гласящей, что выше 50° южной широты нет законов, а выше 60° — нет бога. В середине марта экипаж благополучно достиг берегов Антарктики, преодолев расстояние от Окленда за четыре с лишним недели. Подняв Веселого Роджера под левую красницу, «Infinity» встала на якорную стоянку в заливе Робертсон. Знакомство с косатками, пингвинами и морскими котиками, игра в снежки на палубе — вот первые впечатления от Белого континента.

В одну из ночей произошла неожиданная встреча: на лодку прибыли гости с расположенного неподалеку судна «Steve Irvin» общества охраны морской фауны Sea Shepard. Команда экозащитников предложила Клеменсу координировать действия, чтобы совместным присутствием вынудить находящееся неподалеку японское судно покинуть место незаконной охоты. Трудно представить, чтобы команда отъявленных морских бродяг отказалась от участия в таком мероприятии. Все прошло по плану, и китобой ретировался. Экипаж «Steve Irvin» сердечно поблагодарил команду «Infinity» и заправил танки топливом. Вскоре наступающая на пятки зима вынудила судно устремиться на север. Проштормовав в море Росса трое суток, капитан Клеменс и его экипаж двинулись дальше, в Патагонию, где их ждали отдых, ремонт, пополнение запасов и обсуждение планов дальнейших походов.

Известно, что охота на китов часто ведется под видом отлова для научных исследований. Обладая флотом из нескольких судов, Sea Shepard регулярно вступает в прямое противостояние с нелегальными китобоями. Не раз такие столкновения заканчивались таранными атаками и повреждением судов браконьеров, за что рядом стран организация признана экстремистской.

Антарктика не является типичным ареалом обитания морских бродяг, но иногда странствия заносят их и к полярным берегам. Можно сказать, что анархический дух кочевников по-своему резонирует с воздухом свободы, присущим Белому континенту...

Песчинки во Вселенной

Причины, по которым сегодня идут под парусом в такие места, как Южный океан и Антарктика, разнообразны, однако кое-что общее, пожалуй, можно обнаружить. Путешествия к Антарктике — это пища для размышлений на тему малости человека на фоне величественной природы. Они позволяют поглубже забраться с собой в свой внутренний мир, ощутить красоту и силу стихии. Возможно, именно там, вдали от привычных и комфортных круизных маршрутов, есть то, что связывает нас с мореходами прошлого, с чем-то настоящим и искренним, с тем, что веками побуждало отправляться в долгий и опасный путь к далеким и неизвестным водам.

